

06

Технология роста и характеристики полученных тонких пленок иридата стронция и гетероструктур иридат-купратный сверхпроводник

© А.М. Петржик¹, G. Cristiani², Г. Логвенцов², А.Е. Пестун³,
Н.В. Андреев³, Ю.В. Кислинский¹, Г.А. Овсянников¹

¹ Институт радиотехники и электроники им. В.А. Котельникова РАН, Москва, Россия

² Max Planck Institute for Solid State Research, 70569, Stuttgart, Germany

³ Национальный исследовательский технологический университет

„МИСиС“, Москва, Россия

E-mail: petrzhik@hitech.cplire.ru

Поступило в Редакцию 10 января 2017 г.

Предложена и отработана технология эпитаксиального роста тонких пленок иридата стронция Sr_2IrO_4 и гетероструктур $\text{Sr}_2\text{IrO}_4/\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$, содержащих купратный сверхпроводник. Показано, что рост двухслойной структуры происходит эпитаксиально, а слой купратного сверхпроводника имеет ту же критическую температуру, что и автономная пленка (~ 91 К). Кристаллографические параметры полученных пленок иридата близки к табличным значениям, температурные зависимости сопротивления тонких пленок согласуются с литературными данными.

DOI: 10.21883/PJTF.2017.12.44705.16704

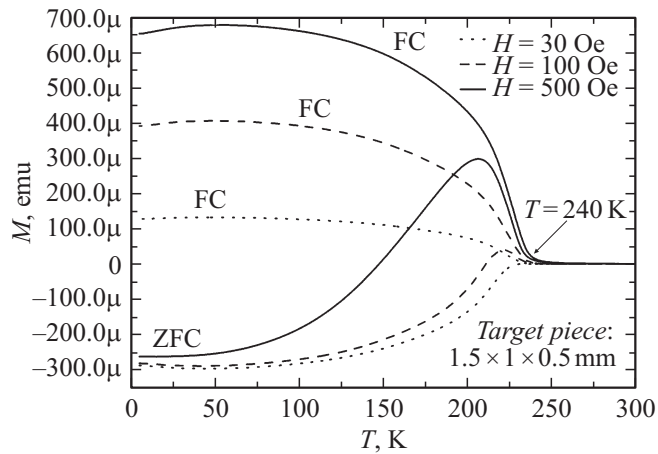
Иридат стронция Sr_2IrO_4 обладает рядом интересных свойств, большинство из которых связывают с характерным для этого материала сильным спин-орбитальным взаимодействием [1]. К таким свойствам главным образом следует отнести недавно обнаруженную d -волновую щель в электронной плотности состояний [2], уникально высокое значение анизотропного магнетосопротивления [3] и возможность образования состояния топологического изолятора [4]. Несмотря на довольно активное изучение данного материала в последнее время, еще не все теоретически предсказанные эффекты были подтверждены экспериментально. В частности, экспериментально не был подтвержден

эффект возникновения спин-триплетного спаривания при пропускании электрического тока через структуру, содержащую прослойку из Sr_2IrO_4 и два сверхпроводящих электрода. Также пока только теоретически была рассмотрена реализация синглет-триплетного преобразователя в структуре $S\text{-Sr}_2\text{IrO}_4\text{-S}'$, где S — синглетный, а S' — триплетный сверхпроводник [5].

Монокристаллы Sr_2IrO_4 показывают диэлектрический тип зависимости сопротивления от температуры и переходят в некомпенсированное антиферромагнитное состояние при температурах ниже 240 К [6]. Магнитные свойства тонких пленок несколько отличаются от монокристаллов и сильно зависят от используемых методов синтеза и механических напряжений, вызванных рассогласованием кристаллографических параметров подложки и пленки [7]. Кристаллографические и транспортные свойства также имеют некоторые особенности [8–10]. Кристаллическая структура монокристаллов слоистая, типа La_2CuO_4 , имеет тетрагональную симметрию с пространственной группой $I4/mmm$, в отсутствие напряжений параметры решетки $a = 3.888 \text{ \AA}$, $c = 12.90 \text{ \AA}$ [8]. Фаза Sr_2IrO_4 является метастабильной и в отличие от стабильной немагнитной SrIrO_3 и купратных ВТСП требует нестандартного для оксидов режима синтеза, а именно очень низкого давления кислорода и высокой температуры напыления [8–10].

Целью настоящей работы являлись разработка методики эпитаксиального роста пленок Sr_2IrO_4 и двухслойных гетероструктур $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ (далее YBCO)/ Sr_2IrO_4 и исследование физических свойств полученных образцов для дальнейшего экспериментального изучения эффекта синглет-триплетного преобразования, предсказанного в работе [5], а также других возможных особенностей.

Следует отметить, что выбор YBCO в качестве одного из сверхпроводящих электродов не случаен: в структуре Nb/Au/ $\text{La}_{0.7}\text{Sr}_{0.3}\text{MnO}_3/\text{SrRuO}_3/\text{YBCO}$ уже наблюдался сверхпроводящий ток, который был объяснен проникновением дальнедействующей триплетной компоненты сверхпроводящего параметра порядка в магнитную прослойку [11]. Исходя из результатов, полученных в работе [11], не исключено, что для обнаружения спин-триплетного сверхпроводящего тока может оказаться достаточным изготовление структуры, состоящей из исключительно синглетных сверхпроводников, например структуры Nb/Au/ $\text{Sr}_2\text{IrO}_4/\text{YBCO}$. Для создания такой структуры наибольшую тех-

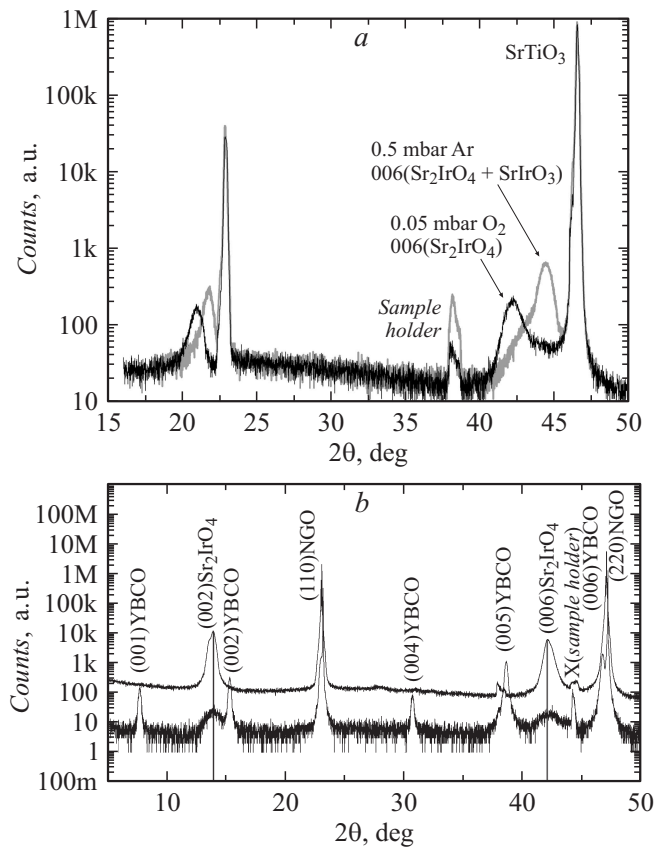
Рис. 1. Зависимость величины намагниченности M мишени Sr_2IrO_4 размером $1.5 \times 1 \times 0.5 \text{ mm}$ от температуры при следующих режимах измерений: FC — заморозка в магнитном поле, ZFC — заморозка в нулевом магнитном поле. Температура перехода в антиферромагнитное состояние 240 К.

нологическую сложность представляет качественный рост двухслойной гетероструктуры $\text{Sr}_2\text{IrO}_4/\text{YBCO}$.

Тонкие пленки Sr_2IrO_4 наносились на различные подложки методом лазерной абляции мишени. Мишени изготавливались из смеси порошков SrCO_3 и IrO_2 по стандартной керамической технологии. Исходный состав смеси до проведения синтеза $\text{Sr}_{1.85}\text{IrO}_4$. После перемешивания полученный порошок прессовался в таблетки ($P_{\text{press}} = 1 \text{ t/cm}^2$), затем проводилась термообработка при 900°C (22 h) и при 1000°C (22 h) с промежуточным измельчением и повторным прессованием. После завершения синтеза для приготовления мишеней полученный порошок смешивался со связкой (парафин, растворенный в гексане, массовая доля гексана 5%) и высушивался при температуре 120°C в течение 2 h. После сушки смесь повторно измельчали и прессовали в таблетки диаметром 12 mm и толщиной 3.6 mm ($P_{\text{press}} = 2 \text{ t/cm}^2$). Далее таблетки спекались при 1180°C в течение 20 h. Рентгенофазовый анализ показал, что полученные мишени являются однофазными и имеют тетрагональную кристаллическую решетку: пространственная

группа $I4/mmm$, параметры решетки: $a = 3.884 \text{ \AA}$, $c = 12.891 \text{ \AA}$. Полученные параметры близки к табличным значениям для монокристаллов, которые составляют соответственно 3.888 и $12.90 \text{ \AA}$ согласно работе [8], в работе [12] представлены несколько иные параметры: $a = 3.885 \text{ \AA}$, $c = 12.918 \text{ \AA}$. СКВИД-магнетометр (рис. 1) показывает переход мишени в антиферромагнитное состояние при 240° K , что соответствует литературным данным. Пересчитанная из эти величина намагниченности составляет $0.014 \mu\text{B/Ir}$. Наиболее близкое значение $M = 0.023 \mu\text{B/Ir}$ дается в обзоре [13], нейтронные исследования [6] дают на порядок более высокие значения. Таким образом, учитывая близкие к табличным параметры кристаллической решетки и температуры перехода в антиферромагнитное состояние (температуры Нееля) синтезированной мишени, можно считать, что изготовленная мишень действительно имела необходимый для роста пленок Sr_2IrO_4 состав.

Напыление пленок иридата стронция производилось с помощью KrF эксимерного лазера. В работах [8–10] для синтеза также использовался эксимерный лазер с длиной волны 248 nm , напыление производилось в атмосфере кислорода при очень низком давлении $0.0013\text{--}0.05 \text{ mbar}$ и температурах подложки от 700 до 850°C . Первая пленка Sr_2IrO_4 была выращена в подобном режиме при давлении кислорода 0.05 mbar на подложке $(100)\text{SrTiO}_3$. Температура подложки контролировалась пирометром, частота импульсов составляла 2 Hz , энергия — 1.6 J/cm^2 , количество импульсов — 2000 . После напыления образец выдерживался при 500°C в атмосфере кислорода в течение 30 min . Из рентгеновской дифрактограммы на рис. 2, *a* видно, что дифракционный пик от пленки сильно размыт и наряду с основной фазой Sr_2IrO_4 обнаруживается побочная фаза, вероятно, состава SrIrO_3 . Чтобы не допустить выпадение побочной фазы, требовалось снизить давление кислорода и, возможно, увеличить нагрев подложки. Но поддерживать стабильное давление кислорода в районе 0.01 mbar и ниже являлось сложной с технической точки зрения задачей, поэтому было решено заменить кислородную атмосферу на аргоновую. Было показано (рис. 2, *a*), что в атмосфере аргона пик от побочной фазы не наблюдается, а c -параметр наблюдаемой фазы равен $12.83 \text{ \AA}$ (толщина пленки 17 nm), что даже лучше соответствует табличным для монокристалла Sr_2IrO_4 значениям c -параметра ($12.90 \text{ \AA}$), чем полученные в [8] $12.75 \text{ \AA}$ (толщина пленки 18 nm) для той же подложки SrTiO_3 . В дальнейшем температура подложки была еще несколько увеличена. Наиболее совершенная

Рис. 2. *a* — рентгеновская дифрактограмма автономных пленок Sr_2IrO_4 толщиной 17 нм, нанесенных методом лазерной абляции на подложку $(100)\text{SrTiO}_3$ при разных условиях: с использованием атмосферы кислорода (0.05 mbar) и атмосферы аргона (0.5 mbar), дифрактограммы сняты в режиме брэгговского отражения; *b* — рентгеновские дифрактограммы, снятые в режиме брэгговского отражения, для автономной пленки $\text{Sr}_2\text{IrO}_4/(110)\text{NdGaO}_3$ (верхний спектр) и гетероструктуры $\text{Au}/\text{Sr}_2\text{IrO}_4/\text{YBCO}/(110)\text{NdGaO}_3$ (нижний спектр).

структура пленок выростала при $T = 800\text{--}760^\circ\text{C}$. В этом режиме пленки наносились на 4 типа подложек: $(100)\text{SrTiO}_3$, $(110)\text{NdGaO}_3$,

(100)La_{0.3}Sr_{0.7}Al_{0.65}Ta_{0.35}O₃ (LSAT) и (100)LaAlO₃. При равной толщине 34 nm наиболее близкую к объемному монокристаллу структуру имели пленки на подложках (100)SrTiO₃ и (110)NdGaO₃, *c*-параметр таких пленок — 12.87 Å (рис. 2, *b*, верхний спектр). Таким образом, было показано, что синтез пленок Sr₂IrO₄ в атмосфере аргона возможен и, вероятно, даже более прост с технологической точки зрения.

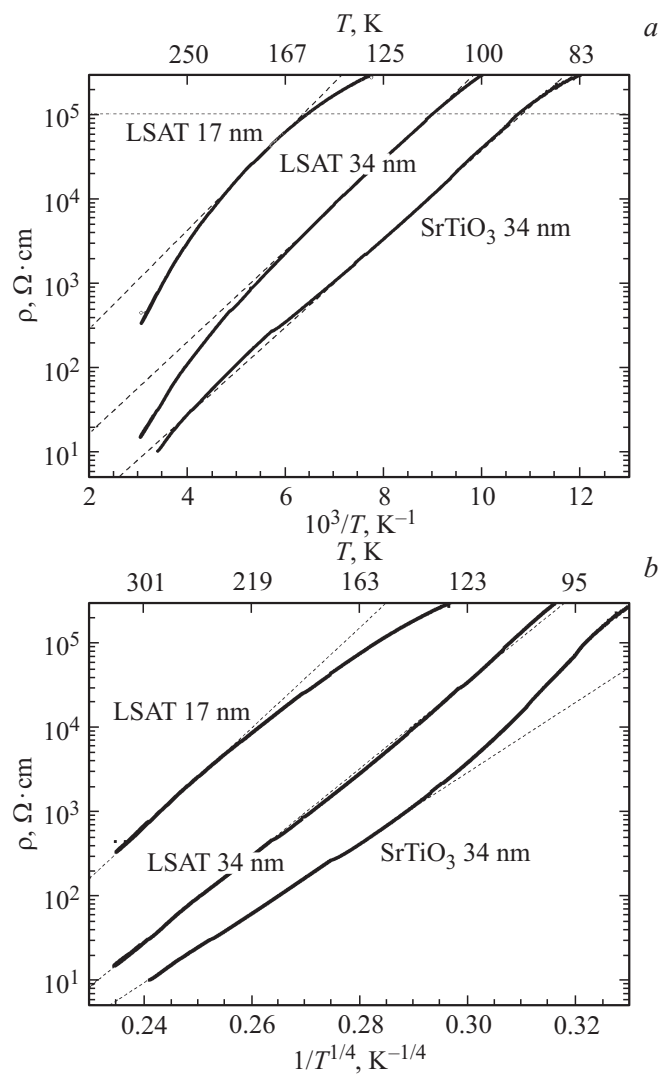
С помощью электрометра Keithley 6517B и температурного контроллера Neocera LTC-21 были измерены зависимости удельного сопротивления от температуры для пленок иридата стронция, выращенных на подложках LSAT и SrTiO₃. Эти подложки обеспечивают наименьшее рассогласование кристаллографических параметров [9]. Измерялись пленки толщиной 17 и 34 nm, нанесенные на LSAT, и пленка толщиной 34 nm, нанесенная на SrTiO₃. Удельные сопротивления пленок при комнатной температуре на несколько порядков превышают значения, представленные в работе [8], что может быть связано с различием в режимах нанесения пленок. На рис. 3, *a* представлена зависимость удельного сопротивления от обратной температуры. Линейные участки кривых соответствуют механизму активационной (диэлектрической) проводимости, для которой характерна зависимость $\rho = \rho_0 \exp(\Delta E_g / 2kT)$ [8]. Здесь ΔE_g — величина диэлектрической щели, которая для наших пленок составляла 208–230 meV, а k — константа Больцмана. Из рисунка видно, что описанный механизм характерен для низких температур. Для диапазона очень низких температур (выше пунктирной линии на рис. 3, *a*) наблюдаются утечки в измерительном стенде, вклад которых становится заметен при $R > 50 G\Omega$. При повышении температуры в дополнение к активационному подключается еще один механизм проводимости. Предположительно этот механизм является 3-мерной проводимостью с переменной длиной прыжка [8], для которого характерна зависимость $\rho = \rho_0 \exp[(T_0/T)^{1/4}]$. Температурные участки, на которых данный механизм становится преобладающим, линейны в координатах ρ от $T^{-1/4}$ и хорошо видны на рис. 3, *b*. 3-мерная прыжковая проводимость в тонких пленках может возникать только при условии $r < d$, где r — длина прыжка, а d — толщина пленки. Длина прыжка падает с ростом температуры, т.е. 3-мерная проводимость может существовать лишь выше некоторой температуры T_{VRH} , ниже которой прыжки становятся двухмерными. Длина прыжка при минимальной температуре участка предположительно прыжковой проводимости была оценена по формуле $r = a(T_0/T)^{1/4}$, где a — радиус локализации. Длина

прыжка составляет 13–17 nm и не превышает толщин рассматриваемых пленок, что подтверждает возможность возникновения механизма 3-мерной прыжковой проводимости. Для образца толщиной 17 nm (LSAT) $T_{VRH} \approx 250$ K, константа $T_0 = 351 \cdot 10^6$ K (рис. 3, *b*), отсюда радиус локализации $a = d(T_{VRH}/T_0)^{1/4} = 0.5$ nm. Близкие параметры трехмерной прыжковой проводимости были получены в работе [14] для манганитов $\text{La}(\text{Ba})\text{MnO}_3$.

Экспериментально были подобраны оптимальные режимы роста 2-слойной структуры $\text{Sr}_2\text{IrO}_4/\text{YBCO}$, с одной стороны, сохраняющие сверхпроводящие свойства слоя YBCO, а с другой — обеспечивающие рост метастабильной фазы иридата Sr_2IrO_4 . Кристаллографические параметры контролировались методом рентгеновской дифракции, а сверхпроводящие свойства — измерением температуры перехода в сверхпроводящее состояние системой на основе принципа взаимной индукции двух магнитных катушек. Подложка $(100)\text{SrTiO}_3$ была заменена на более перспективную для создания меза-структур $(110)\text{NdGaO}_3$, так как известно, что $(100)\text{SrTiO}_3$ при дальнейшем изготовлении меза-структур (в случае применения ионного травления) может становиться проводящей.

Слой YBCO напылялся непосредственно на подложку при 830°C и давлении кислорода 0.5 mbar, последующий слой Sr_2IrO_4 наносился в атмосфере аргона при давлении 0.5 mbar и температуре 700°C . После охлаждения камеры до 500°C двухслойная гетероструктура выдерживалась в атмосфере кислорода в течение 30 min. Далее наносился защитный слой золота. Все слои напылялись в одной камере и в одном технологическом цикле. На рис. 2 представлены $\Theta/2\Theta$ дифрактограммы для пленки $\text{Sr}_2\text{IrO}_4/\text{NdGaO}_3$ и гетероструктуры $\text{Au}(5 \text{ nm})/\text{Sr}_2\text{IrO}_4(10 \text{ nm})/\text{YBCO}(60 \text{ nm})/\text{NdGaO}_3$. Слой YBCO растет на NdGaO_3 эпитаксиально с осью с перпендикулярной плоскости подложки, что подтверждается снятием дифрактограмм для разных отражений при наклоне образца и сканировании по азимутальному углу φ , аналогичным образом на YBCO растет пленка Sr_2IrO_4 . Значение c -параметра Sr_2IrO_4 остается близким к табличным (рис. 2, *b*), температура перехода в сверхпроводящее состояние слоя YBCO также не изменяется относительно автономной пленки и составляет 91 K.

Таким образом, была отработана технология эпитаксиального роста метастабильной фазы иридата Sr_2IrO_4 и двухслойных структур купратный сверхпроводник — иридат стронция в комбинированной

Рис. 3. Зависимость удельного сопротивления пленок Sr_2IrO_4 , нанесенных на подложки LSAT (толщиной 17 и 34 nm) и SrTiO_3 (толщиной 34 nm) в следующих координатах: (a) — $\rho(1000/T)$, b — $\rho(T^{-1/4})$.

аргон-кислородной атмосфере. Показано, что критическая температура купратного сверхпроводника не снижается при напылении поверх него пленки из иридата, также остается практически неизменным c -параметр иридата. Кривые сопротивления автономных пленок иридата от температуры показывают активационный тип проводимости, при высоких температурах добавляется механизм 3-мерной прыжковой проводимости. Обнаружение активационного типа проводимости даже для тонких пленок может свидетельствовать о малом количестве дефектов в рассматриваемых пленках.

Работа была поддержана проектом РФФИ 16-37-60069, 14-07-00258 и научной школой НШ-8168.2016.2. Авторы благодарны А.В. Шадрину, Т.А. Шайхулову, К.И. Константиану, Л.В. Филиппенко, Т.А. Свиридовой, а также Stephan Schmid и Birgit Lemke за помощь в проведении эксперимента и полезные обсуждения.

Список литературы

- [1] Kim B.J., Ohsumi H., Komesu T. et al. // Science. 2009. V. 323. P. 1329.
- [2] Kim Y.K. et al. // Nat. Phys. 2016. V. 12. P. 37.
- [3] Ge M., Qi T.F., Korneta O.B. et al. // Phys. Rev. B. 2011. V. 84. P. 100402(R).
- [4] Hasan M.Z., Kane C.L. // Rev. Mod. Phys. 2010. V. 82. P. 3045.
- [5] Mats Horsdal, Giniyat Khaliullin, Timo Hyart, Bernd Rosenow // Phys. Rev. B. 2016. V. 93. P. 220502(R).
- [6] Feng Ye, Songxue Chi, Bryan C. Chakoumakos et al. // Phys. Rev. B. 2013. V. 87. P. 140406(R).
- [7] Lupascu A. et al. // Phys. Rev. Lett. 2014. V. 112. P. 147201.
- [8] Chengliang Lu, Andy Quindeau, Hakan Deniz et al. // Appl. Phys. Lett. 2014. V. 105. P. 082407.
- [9] Nichols J., Terzic J., Bittle E.G. et al. // Appl. Phys. Lett. 2013. V. 102. P. 141908.
- [10] Rayan Serrao C. et al. // Phys. Rev. B. 2013. V. 87. P. 085121.
- [11] Овсянников Г.А., Шейерман А.Е., Шадрин А.В. и др. // Письма в ЖЭТФ. 2013. Т. 97. В. 3. С. 165–169.
- [12] Randall et al. // J. Am. Chem. Soc. 1957. V. 79. P. 266.
- [13] Perovskite Materials — Synthesis, Characterisation, Properties, and Applications / Book ed. by Likun Pan and Guang Zhu. ISBN 978-953-51-2245-6. Publ.: February 3, 2016.
- [14] Bebenin N.G. et al. // J. Phys.: Condens. Matter. 2005. V. 17. P. 5443.